

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
СЕДЬМОГО СОЗЫВА

ДЕПУТАТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

18 01 2017 г.

№ ЗР/1.6-4/54 АК

Председателю Верховного суда
Российской Федерации

В.М.ЛЕБЕДЕВУ

«О правовой оценке и контроле
за ситуацией с Евгенией Чудновец»

Уважаемый Вячеслав Михайлович!

Евгения Чудновец способствовала раскрытию особо тяжкого преступления воспитательницы и вожатого детского лагеря, связанного с насильственными действиями сексуального характера в отношении ребенка. Она сделала перепост в социальной сети видео, снятого злоумышленниками, дополнив его комментарием, выражающим ее возмущение происходящим, чем в конечном итоге добилась привлечения внимания общественности и принятия правоохранительными органами должных мер.

К сожалению, правоохранительные органы и суд усмотрели в ее действиях состав преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ. Катайским районным судом Курганской области она была приговорена к шести месяцам лишения свободы (апелляционная инстанция уменьшила срок до пяти месяцев).

Насколько можно судить, то обстоятельство, что она способствовала раскрытию более тяжкого преступления и, вероятно, предотвращению его повторения, формально нельзя отнести к исключаяющим преступность деяния.

Вх. №	<u>497/17-4-BC</u>
« <u>20</u> »	<u>01</u> 20 <u>17</u> г.
Верховный Суд Российской Федерации	

Более того, подход Верховного суда Российской Федерации к распространению экстремистских материалов, квалифицируемому по ст. 282 УК РФ («возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»), выраженный в изменении п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности», судя по всему, неприменим к преступлению, предусмотренному п. «а», «г» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ («распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенное в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»).

Формально диспозиция указанных статей сформулирована таким образом, что в первом случае важно, имеет ли место возбуждение ненависти или вражды, а во втором – имеет ли место, собственно, распространение.

Декриминализация действий Евгении Чудновец, к сожалению, несет в себе риски освобождения от ответственности реально опасных преступников.

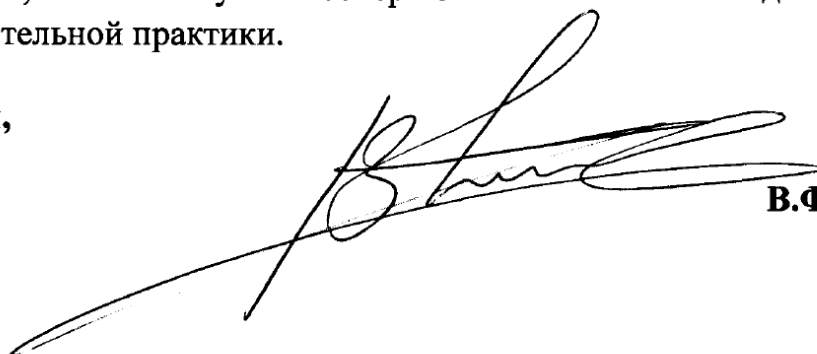
Очевидно, что стороной защиты готовится обжалование приговора в кассационной инстанции. Однако, вопреки принципу справедливости, освобождение Евгении Чудновец от уголовной ответственности кажется маловероятным.

Между тем, она является воспитателем в детском саду и обвинительный приговор за совершение тяжкого преступления ставит крест на ее профессиональной деятельности.

В то же время органы опеки и попечительства предпринимают попытки отнять у осужденной малолетнего ребенка.

Подчеркивая свое неукоснительное следование принципу невмешательства в деятельность суда, прошу Вас взять рассмотрение дела Евгении Чудновец под личный контроль и, по возможности, в сжатые сроки предоставить в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации Вашу правовую оценку вышеизложенной ситуации, включая возможные способы помочь осужденной добиться торжества справедливости, в т.ч. путем совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

С уважением,

В.Ф. Рашкин